

то всегда по Оруэллу: «Все звери равны, но некоторые звери равнее других».

БАРБОС. Хотелось бы узнать, равен другим я как зверь или все же некоторые звери равнее меня.

АНТОН. А в конце концов я тебе, Игорь, скажу, что сколько я ни читал об общественном благо-

состоянии, сам для себя ни к какому определенному выводу так и не пришел. Каждый имеет собственные ранжированные предпочтения, а общественные предпочтения и соответствующие им функции общественного благосостояния существуют больше в качестве пищи для ума.

БАРБОС. Это хорошо, что

эти самые функции существуют в качестве пищи. Вот почему только для ума? У собаки и хвост совсем не лишний. Впрочем, может быть, Антон когда-нибудь все-таки придет к какому-нибудь выводу и тогда я уж буду точно знать, что такое хорошо и что такое плохо для всех собак сразу.

РАЗДЕЛ 1

Выбор «эффективность—справедливость»

Предмет экономической теории благосостояния — оценка и сравнение альтернативных экономических состояний. Каждое экономическое состояние характеризуется определенным *размещением ресурсов* и *распределением результатов* экономической деятельности. Соответственно состояния экономики можно сравнивать с точки зрения *эффективности* размещения ресурсов и *справедливости* распределения продуктов, полученных при использовании этих ресурсов. Общество в результате проведения той или иной политики может менять эти состояния. В этом случае требуется определить, какое из возможных экономических состояний является более предпочтительным с точки зрения общества.

Вопрос о включении соображений справедливости (как должны быть распределены доход и богатство) в оценку альтернативных экономических состояний вызывает оживленные дискуссии среди экономистов. Любые суждения на эту тему базируются на определенной системе ценностей. Исходя из собственной системы ценностей, любой человек проводит различие между справедливым и несправедливым, формулирует некий идеал справедливости.

Этот идеал может состоять и в полном отказе от вмешательства в процессы распределения, в оценке

экономической политики только с точки зрения эффективности размещения ресурсов. Однако принятие лозунга «Только эффективность имеет значение» не приводит к исключению справедливости из числа критериев оценки экономических состояний. Выдвигающие этот лозунг предполагают справедливость любого эффективного состояния. Выбор между состояниями экономики без учета соображений справедливости невозможен в принципе. Любой подход, претендующий на технократичность и отрешенность от системы ценностей, на самом деле включает в себя, явно или неявно, ценностные предпосылки, отражающие представления о справедливости.

Позитивные и нормативные утверждения

Принятие ценностных предпосылок в качестве основы анализа делает экономику благосостояния частью нормативной экономической науки. Напомним, что позитивное утверждение, отвечающее на вопрос: «как есть?», может быть верифицировано, т. е. о нем можно сказать (по крайней мере в принципе), истинно оно или ложно. Нормативные утверждения («как должно быть?»), напротив, не поддаются верификации, их можно только принимать или не принимать. Выбор между эффективностью и справедливостью базируется на разных точках зрения на вопросы распределения, и экономист, как и любой другой человек, может принять ту из них, которая в большей степени соответствует его собственным взглядам.

Критерий Парето : вектор общественного благосостояния. Критерий Парето базируется на представлении общественного благосостояния как *вектора* благосостояний индивидов:

$$W = (W_1, W_2, \dots, W_n),$$

где W_i — благосостояние i -того индивида ($1 \leq i \leq n$); n — число членов общества.

Очевидная проблема заключается в выборе подходов к оценке благосостояния индивидов. В наиболее общем виде благосостояние индивида можно определить как субъективную оценку его положения, причем эта оценка может быть дана разными членами общества, включая самого индивида, а также государственными или общественными организациями. Если

мы предположим, что каждый индивид — лучший судья своего благосостояния и стремится это благосостояние максимизировать, можно использовать функцию полезности индивида как порядковый индикатор его благосостояния. Это предположение достаточно просто: если, например, индивид предпочитает состояние A состоянию B , утверждается, что его благосостояние выше в ситуации A , чем в B , а следовательно, в его системе предпочтений A ранжируется относительно выше B . Тогда мы получаем вектор:

$$U = (U_1, U_2, \dots, U_n),$$

где U_i — ординалистская функция полезности i -того индивида, отражающая его порядковые предпочтения. В общем случае предпочтения индивида могут относиться не только к его собственному потреблению, но и к тому, что происходит в обществе.

По определению один вектор больше другого в том и только в том случае, если хотя бы один из его элементов будет больше, а все остальные не меньше, чем у другого вектора. Сравнение уровней благосостояния по Парето сводится к сравнению векторов. Отсюда следует, что благосостояние растет при увеличении полезности, получаемой отдельным индивидом, если полезность всех остальных членов общества по крайней мере не уменьшается. Однако мы не можем сказать ничего определенного относительно изменения общественного благосостояния, если полезность одних членов общества растет, а других падает.

Критерий Калдора—Хикса и «двойной критерий Скитовски». Критерий Парето не дает возможности для полного упорядочения всех возможных экономических состояний. Изменения, приводящие к росту полезности одного индивида при одновременном снижении полезности другого индивида, несопоставимы по Парето.

Попытка преодолеть неполноту критерия Парето была предпринята Калдором (1939) и Хиксом (1940), предложившими его возможное расширение в целях сравнения различных экономических состояний без введения межперсональных сравнений полезностей. Суть их идеи можно проиллюстрировать с помощью рис. 1. На нем линии FF и $F'F'$ представляют грани-

*Сравнение
векторов*

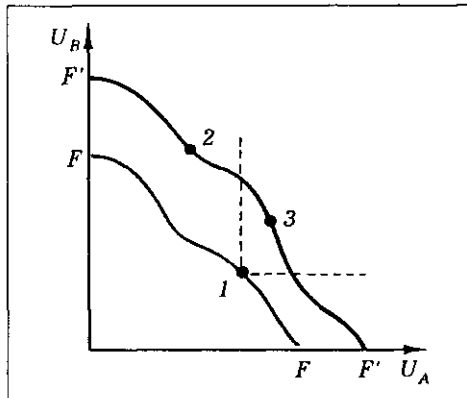

Рис. 1. Критерий Калдора—Хикса.

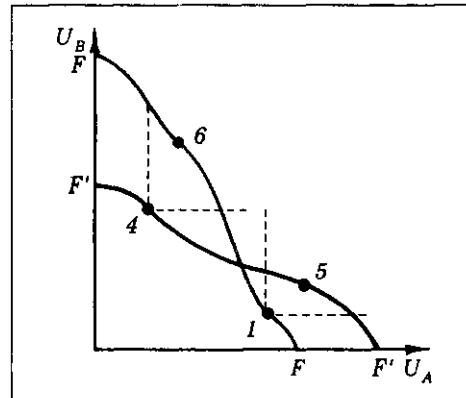

Рис. 2. Парадокс Скитовски.

цы возможных полезностей. Сдвиг из положения FF в положение $F'F'$ может означать некий прогресс общества, например экономический рост вследствие применения более производительных факторов производства. Однако этот прогресс в случае, если он сопровождается перемещением из точки 1 в точку 2, означает существенную потерю для одних (в нашем условном примере для индивида A) и одновременно серьезный выигрыш для других (для индивида B).

Компенсационный тест
Калдора—Хикса

В то же время перемещение из точки 1 в точку 2 можно рассматривать как улучшение в том смысле, что возможно путем неискажающего перераспределения следующим шагом перейти из точки 2, скажем, в точку 3, парето-предпочтительную по отношению к точке 1. Способность произвести такое перераспределение означает, что выигрыш улучшившей свое положение стороны (индивид B) превышает проигрыш стороны, ухудшившей свое положение (индивид A). Таким образом, в принципе существует такое перераспределение, в результате которого выигравшая сторона, как минимум, полностью компенсирует потери проигравшей стороне и тем не менее остается в выигрыше по сравнению с исходным положением (точка 1). Если это так, то мы говорим, что рассмотренное изменение проходит компенсационный тест Калдора—Хикса.

Важно подчеркнуть, что критерий улучшения по Калдору—Хиксу не предполагает осуществления компенсации в действительности. Для его выполнения вполне достаточно, чтобы в результате произошедшего изменения существовала *потенциальная* возможность полной компенсации проигрыша понесшей потери

стороне. Поэтому этот критерий часто называют критерием потенциального парето-улучшения.

Однако критерий Калдора—Хикса сталкивается с серьезными проблемами, когда границы достижимых полезностей пересекаются (рис. 2). Такая ситуация может возникнуть, например, если структура продукции изменяется так, что полезность одного индивида увеличивается, а другого — уменьшается. Т. Скитовски (1941) заметил, что перемещение из точки 1 в точку 4 удовлетворяет критерию, поскольку посредством неискажающего перераспределения возможно перейти в такую точку, как например точка 5, которая, как мы видим, является парето-улучшением по отношению к положению в точке 1. Вместе с тем он обратил внимание и на то обстоятельство, что перемещение в обратном направлении, т. е. из точки 4 в точку 1, также удовлетворяет этому критерию, поскольку посредством неискажающего перераспределения можно переместиться из точки 1 в такую точку, как точка 6, парето-предпочтительную по отношению к положению в точке 4.

Этот случай известен как «парадокс Скитовски». Скитовски предложил решение проблемы, названное впоследствии «двойным критерием Скитовски». По этому критерию улучшение произойдет в случае, если перемещение из исходного положения в конечное удовлетворяет критерию Калдора—Хикса, а перемещение в обратном направлении — нет. Так, например, на рис. 1 перемещение из точки 1 в точку 2 удовлетворяет двойному критерию, тогда как перемещение из точки 1 в точку 4 на рис. 2 не отвечает этому критерию.

Однако и двойной критерий Скитовски не явился панацеей для критерия Калдора—Хикса. Впоследствии было показано, что хотя критерий Скитовски исключает обратимость, но он не исключает нетранзитивность, когда сравниваются три состояния и более. Таким образом, попытки расширить критерий Парето на основе введения принципа потенциального парето-улучшения при неискажающем перераспределении сталкиваются либо с проблемой обратимости, либо с проблемой нетранзитивности.¹

Двойной критерий Скитовски

¹ Подробнее о проблеме нетранзитивности при применении двойного критерия Скитовски можно прочитать, например, в работе Р. Бодвэя и Н. Брюса (*Boadway R., Bruce N. Welfare economics. Oxford, 1984. P. 99-100.*)

Вывод из этого может быть только один. Для решения проблемы сопоставимости всевозможных экономических состояний критерий Парето недостаточен, требуется как-то сопоставлять полезности различных индивидов между собой, т. е. вводить *функцию общественного благосостояния*.